Египетский фараон Хуфу (Хеопс) как историческая основа легендарного Совия в сказании церковнославянского Иудейского хронографа

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН

Институт литовской литературы и фольклора
sergejus.temcinas@flf.vu.lt
<https://orcid.org/0000-0002-6706-5963>

АННОТАЦИЯ. Имя главного героя Сказания о Совии в составе церковнославянского Иудейского хронографа (традиционно датируемого 1262 г., но ныне передатированного на ~ 1362 г.), объяснялось исследователями по-разному: оно связывалось с южноаравийским теонимом *Сабис* либо с литовскими апеллятивами *saulė* ‘солнце’, *šova* ‘дупло’, *savas* ‘свой’, объяснялось перестановкой слогов исходного текста, никакого имени не содержащего. Ранее мною указаны многочисленные схождения Сказания о Совии с информацией арабских источников о вере северомесопотамских сабиев (поздних сирийских язычников) и их легендарном предке, чье имя передавалось как *Саб* или *Саби* и который, вероятно, послужил прототипом Совия церковнославянского сказания (предположительно – перевод с греческого). В данной статье показано, что арабские источники называют одну из пирамид Египта гробницей легендарного Саби, родоначальника язычников-сабиев, ведь самую большую и известную пирамиду в Гизе построил египетский фараон Хуф(у), известный также как Хеопс (~ XXVI в. до н.э.) и тут же захороненный. Хронологический обзор греческих транскрипций имени этого фараона позволяет связать его как с распространенным в арабской книжности именем легендарного строителя египетских пирамид Саурида (Сурида), объясняя его промежуточной формой коптского языка, так и с именем легендарного Совия из соответствующего сказания Иудейского хронографа. Само же сказание сформировалось после распространения христианского монотеизма в Египте (около III в.), когда пирамиды стали восприниматься как наиболее выдающийся памятник

уходящей в прошлое языческой культуры, а реальный создатель наиболее известной из них – фараон Хуфу (Хеопс) – превратился в легендарного родоначальника мирового язычества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: церковнославянская книжность; Иудейский хронограф; Сказание о Совии; история язычества; средневековая арабская литература; фараон Хуфу (Хеопс).

Как известно, Сказание о Совии читается лишь в церковнославянском Иудейском хронографе (известно четыре списка)¹, содержащем переводы с греческого и традиционно датированном 1262 г. Однако недавно обоснована более достоверная дата – около 1362 года², так что памятник, вероятно, возник примерно столетием позже.

Переводной характер Иудейского хронографа предполагает подобную же переводную природу Сказания о Совии, но его иноязычный оригинал неизвестен – возможно, потому, что полный текст Хроники Иоанна Малалы (особенно ее первой книги) не сохранился ни в византийской, ни в славянской, ни в грузинской книжности³. Впрочем, непосредственно перед этим сказанием в Хронографе читаются фрагменты иного произведения – Толкований Никиты Иракийского на 16 Слов Григория Богослова⁴. Вероятно использование также иных, еще не отождествленных, переводных источников.

Альтернативные интерпретации рассматривают это Сказание в качестве исключительно ранней записи литовского фольклорного текста⁵

¹ Ilja Lemeškin, *Sovijaus sakmė ir 1262 metų Chronografas (pagal Archyvinį, Varšuvos, Vilniaus ir I. J. Zabelino nuorašus)*, Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 2009.

² Алексей Петрович Толочко, „О дате так называемого Иудейского хронографа“, in: *Ruthenica*, 2019, t. 15, p. 279–282.

³ Василий Михайлович Истрин, *Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе: Репринтное издание материалов В. М. Истрина*, Москва: „Джон Уайли анд Санз“, 1994; Илья Николаевич Попов, „Иоанн Малала“, in: Кирилл (ред.), *Православная энциклопедия*, т. 24, Москва: Православная энциклопедия, 2010, с. 437–443.

⁴ Сергей Аркадьевич Иванов, „Мифологический конвой ‘Басни о Совии’ в составе Иудейского хронографа“, in: *Славяноведение*, 2010, № 2, с. 63–71.

⁵ Gintaras Beresnevičius, „Sovijaus religinė reforma“, in: Idem, *Baltų religinės reformos*, Vilnius: Taura, 1995, p. 11–76; Algirdas Julius Greimas, „Sakmė apie Šovį, vėlių vedlį: Pirmasis lietuviškas mitas, 1261 m.“, in: Idem, *Lietuvių mitologijos studijos*, Vilnius: Baltos lankos, 2005, p. 355–377; Bronislava Kerbelytė, „Algirdas Julius Greimas – vieno mitologinio

или же компиляции из переводных произведений, составленной восточнославянскими книжниками⁶. В обоих случаях это явление оказывается беспрецедентным, не имеющим типологических параллелей в церковнославянской книжности рассматриваемого периода⁷.

Ранее я указал на семь разноплановых сходжений Сказания о Совии с информацией арабских источников о вере сабиев (последних сирийских язычников) Харрана (в северной Месопотамии) и их мифическом предке, чье имя передавалось как *Саб* или *Саби* и который, вероятно, послужил прототипом Совия церковнославянской (предположительно переводной) версии рассматриваемого текста⁸:

1. Сабиями, как и совичею, называлась любые язычники в их совокупности.
2. Их родоначальником называются соответственно Саби и Совий, чьи имена весьма созвучны.
3. Оба легендарных героя мыслились проводниками душ умерших в подземное царство.
4. Учрежденному Совием язычеству, как и харранским сабиям, приписывалось греческое происхождение.
5. С обеими группами связывалось возникновение языческого обычая трупосожжения.

teksto aiškintojas“, in: Eadem, *Lietuvių tautosakos kūrinų prasmės*, Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 2011, p. 408–418; Philippe Walter, „The ditty of Sovijus (1261): The nine spleens of the marvellous boar: an indoeuropean approach to a Lithuanian myth“, in: Daiva Vaitkevičienė, Vyktintas Vaitkevičius (eds.), *Archaeology, religion and folklore in the Baltic Sea region (Archaeologica Baltica)*, 2011, vol. 15, p. 72–77.

⁶ Татьяна Леонидовна Вилкул, „Создание Совия: работа составителя Иудейского хронографа (XIII в.)“, in: *Istorijos šaltinių tyrimai*, sudarė Artūras Dubonis, 2010, t. 2, p. 11–32; Татьяна Леонидовна Вилкул, „Створення легенди про Совія в Іудейському хронографі другої половини XIII ст.“, in: Український історичний журнал, 2012, № 4 (505), с. 188–200; ср.: Algimantas Bučys, *Seniausioji lietuvių literatūra. Mindaugo epocha: Poliparadigminė Viduramžių kultūrinų konfliktų studija*, Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, 2009, p. 27–50.

⁷ См. обзор предложенных интерпретаций: Rūta Valaitytė, „The Myth of Sovius and its relation to Lithuanian cultural memory“, in: *Sovijus: Tarpdalykiniai kultūros tyrimai*, 2013, t. 1, Nr. 1, p. 14–30.

⁸ Сергей Юрьевич Темчин, „О возможном восточном происхождении мифа о Совии, изложенного в Иудейском хронографе 1262 года“, in: *Senoji Lietuvos literatūra*, 2010, kn. 29, p. 19–30.

6. Саби и Совий действуют в легендах не в одиночку, а каждый со своим сыном, последовавшим за отцом.
7. В Иудейском хронографе Сказание о Совии помещено перед родословием Фарры (отца патриарха Авраама), переселившегося с семьей из Ура Халдейского в Харран (Быт 11:20–12:5), тогда как религия сабиев считалась существовавшей в Харране еще до прибытия туда Авраама.

Теперь этот ряд сходжений можно дополнить:

8. В Иудейском хронографе сразу после Сказания о Совии читается рассказ о Фарре и его старшем сыне Аране, который сгорел в огне (аллюзия на трупосожжение), безуспешно пытаясь спасти языческих идолов от пожара, устроенного его младшим братом Авраамом⁹. Имя Арана весьма близко названию города Харрана: в еврейском написании они различаются одной буквой (*хе* в личном имени при *хет* в местном названии), однако в иных традициях (христианской и мусульманской) библейский Аран, сын Фарры и брат Авраама, воспринимался как эпоним города Харрана¹⁰. Поскольку после распространения христианства последний стал главным центром язычников-сабиев, помещение Сказания о Совии непосредственно перед рассказом о библейском Аране представляется вполне логичным.
9. Присутствие в Сказании о Совии вепря в определенной степени соответствует сведениям о том, что харранские сабии использовали отдельные части тела свиньи (и некоторых иных животных) в качестве талисмана¹¹, воздерживались от свиного мяса¹², но по праздничным дням могли вкушать свинину¹³.
10. Резкая реакция Совия на поедание его детьми печеных селезенек вепря соотносится с использованием сабиями печени и иных вну-

⁹ Ilja Lemeškin, *op. cit.*, p. 29–30, 229–301.

¹⁰ Daniel Chwolson, *Sabier und der Ssabismus*, Bd. 1, St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1856, S. 801–802; Bd. 2, St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1856, S. 212, 412, 549.

¹¹ *Ibid.*, Bd. 1, S. 526; Bd. 2, S. 21.

¹² *Ibid.*, Bd. 2, S. 10, 445, 539, 833.

¹³ *Ibid.*, S. 42, 306.

тренностей людей и жертвенных животных для гадания¹⁴. Кстати, в восточнославянских рукописях раннего периода лексема *селезена/слъзенья* переводит как греч. ἥπαρ ‘печень’, так и греч. σπλήν ‘селезенка’¹⁵, так что при предполагаемом переводном характере Сказания о Совии в оригинале могла идти речь о любом из этих органов.

11. Двукратное упоминание числа *девять* в Сказании о Совии (9 испеченных и съеденных детьми селезенок вепря и 9 врат ада, которыми Совий пытался пройти) соответствует особому почитанию именно этого числа (наряду с несколько менее значимыми числами 7 и 8) у харранских сабиев¹⁶.

Еще в XIX веке Арист Аристович Куник связывал имя Совия и Сказание о нем с названием южноаравийского народа сабеев¹⁷ и соответствующим теонимом *Сабис*, зафиксированным в *Естественной истории* Плиния Старшего¹⁸.

¹⁴ *Ibid.*, Bd. 1, S. 428–429, 509.

¹⁵ Измаил Иванович Срезневский, *Словарь древнерусского языка: Репринтное издание*, т. 3, ч. 1, Москва: Книга, 1989, с. 441; Вадим Борисович Крысько (ред.), *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. 11, Москва: Азбуковник, 2016, с. 118.

¹⁶ Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 1, S. 507–508.

¹⁷ Это положение неопубликованной работы Куника „Почему Литва и Пруссии назывались Совицею“ (ее материалы ныне хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, собр. Ариста Аристовича Куника (ф. 95), оп. 1, № 133, 51 л.) известно в кратком печатном пересказе Эдуарда Александровича Вольтера (видимо, узнавшего о нем из личного письма самого Куника 1886 г.: хранится там же, оп. 2а, № 53, на немецком языке), см.: Eduard Wolter, „Mythologische Skizzen“, in: *Archiv für slavische Philologie*, Bd. 9, Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1886, S. 641–642. Видимо, письмо было получено Вольтером ранее 20 июня: этой датой подписано его издание Катехизиса Николая Даукши, в приложении к которому упоминается названная выше статья Куника, см.: Эдуард Александрович Вольтер, „Западнорусское свидетельство о литовских богах“, in: *Литовский катехизис Н. Даукши по изданию 1595 года / вновь перепечатанный и снабженный объяснениями Э. Вольтером*, Санкт-Петербург, 1886 (Приложение к Запискам Императорской Академии наук, т. 53, № 3), с. 179.

¹⁸ XII.58–63 „[...] собрав ладан, они везут его в Саботу [столица Хадрамитов] на верблюдах: только одни ворота открыты для этого каравана. Сойти с дороги считается, по закону, преступлением. В городе жрецы отбирают для бога, которого они зовут Сабисом, десятую часть, только не по весу, а мерой: до этого продажа не разрешается“, см.: Феофраст, *Исследование о растениях*, [Москва–Ленинград:] Издательство Академии наук СССР, 1951, с. 501, прим. 31.

Позже имя Совия возводилось к литовскими апеллятивам *saulė* ‘солнце’, *šova* ‘дупло’, *savas* ‘свой’¹⁹, объяснялось перестановкой слогов исходного текста, никакого имени не содержащего²⁰.

В последнее время ученые выступили против соотнесения Сказания о Совии с арабской традицией: Илья Лемешкин постарался дополнительно обосновать его связь с литовским фольклором русскими фольклорными параллелями (весьма общего характера)²¹, а Роландас Крягждис высказался против возведения имени Совия к названию южноаравийских сабеев, подвергнув таким образом критике старое предположение академика Куника²². Альгимантас Бучис счел именование памятника *Иудейским хронографом* попыткой делитуанизации литовского (в его представлении) памятника письменности²³, даже не упомянув попытки доказать древнеболгарское происхождение этой хронографической компиляции²⁴. Впрочем, ее болгарское происхождение (в отличие от некоторых входящих в нее переводных памятников) исключено ввиду использования в ней славянского перевода Толкований Никиты Ираклийского на Слова Григория Богослова, составленных около 1080–1088/9 годов²⁵.

При оценке этого разнородного материала следует принять во внимание три обстоятельства.

Во-первых, следует различать три фонетически схожих названия: южноаравийский народ сабеев, религиозную группу сабиев, отличную от

¹⁹ Подробнее см.: Симас Каралюнас, „Древний литовский пантеон и его сравнительно-исторический контекст“, in: *Балто-славянские исследования*, сб. 18: *Сборник научных трудов*, Москва: Языки славянских культур, 2009, с. 467–481.

²⁰ Ilja Lemeškin, *op. cit.*, p. 33–38; Татьяна Леонидовна Вилкул, „Создание Совия...“, с. 26–27; Тетяна Леонідовна Вілкул, „Створення легенди про Совія...“, с. 194–195.

²¹ Ilja Lemeškin, „Sovijaus sakmės baltiškumas ir arabiškumas. Mitonimo kilmė“, in: *Tautosakos darbai*, 2015, kn. 49, p. 35–48; Idem, „Двум смертям не бывать, а одной не миновать: Sovijaus sakmė ir jos paralelės rytų slavų folklore“, *Lituanistica*, 2016, t. 61 (2015), Nr. 4 (102), p. 274–294.

²² Rolandas Kregždys, [review], „Darius Baronas, Stephen C. Rowell, *The Conversion of Lithuania: from Pagan Barbarians to Late Medieval Christians*, Vilnius: The Institute of Lithuanian Literature and Folklore, 2015; *Res Humanitariae*, 2017, t. 21, p. 220–223.

²³ Algimantas Bučys, „Kaip vadinsime „1262 metų chronografą“ – lietuvišku ar judėjišku (žydišku)?“, in: *Metai*, 2012, Nr. 5–6, p. 135–150.

²⁴ Людмила Васильевна Горина, *Болгарский хронограф и его судьба на Руси*, София: Център за изследвания на българите ТАНГРА ТанНакРа ИК, 2005.

²⁵ Bram Roosen, „The works of Nicetas Heracleensis (ὁ τοῦ Σεργῶν)“, in: *Byzantion*, 1999, vol. 69, Nr. 1, p. 131–132, 141, 144 (славянский перевод не указан).

язычников и упоминаемую в Коране в качестве правоверных (2.62, 5.69, 22.17), и северомесопотамскую религиозную группу сабиев-язычников²⁶. Первое название представляет собой этноним, последующие два являются религионимами, нас же интересует лишь последний.

Арабские авторы неоднократно отмечали, что коранические сабии не тождественны северомесопотамским сабиям, которые вторично приняли имя первых во избежание религиозных гонений со стороны мусульман²⁷. При этом ни один из двух омонимичных религионимов не связан с этнонимом *сабеи* и потому не возводим к упомянутому Плинием теониму последних, как то предполагал Куник, основываясь на созвучии имен.

Во-вторых, арабы (иногда также евреи и персы) называли сабиями разные языческие народы, независимо от их происхождения, так что мы имеем дело с названием не этноса, а религии. Этот религионим применялся также к народам Европы²⁸ и даже к славянам. Так, арабский историк и географ Аль-Масуди (первая половина X в.) писал, что некое славянское племя, жившее между славянами и франками, исповедовало религию сабиев и поклонялось звездам²⁹.

В-третьих, арабские сочинения упоминают, что одна из пирамид в Египте представляет собой гробницу Саби, легендарного родоначальника сабиев-язычников³⁰. Они, по свидетельствам арабских авторов X–XV вв., практиковали паломничество к египетским пирамидам³¹. И хотя в Харран, после широкого распространения христианства ставший

²⁶ Против отождествления харранских сабиев и южноаравийских сабеев см.: Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 1, S. 91–95. О коранических сабиях: *ibid.*, S. 100–138.

²⁷ Подробнее см.: Сергей Юрьевич Темчин, *указ. соч.*, с. 21–23.

²⁸ Godefroid de Callatay, „The Šābi'ans of Šā'id al-Andalusī“, in: *Studia graeco-arabica*, 2017, vol. 7, p. 291–306.

²⁹ Арабский текст с немецким переводом: Peter Kawerau, *Arabische Quellen zur Christianisierung Russlands* (Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen, Reihe II, Marburger Abhandlungen zur Geschichte und Kultur Osteuropas, Bd. 7), Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1967, S. 13. Перевод на украинский язык: Ярослав Дашкевич, „Русь і Сирія: взаємозв'язки VIII–XIV століть“, in: *Записки Наукового товариства імені Шевченка*, т. 228: Праці Історично-філософської секції, Львів, 1994, с. 27–28.

³⁰ См.: Сергей Юрьевич Темчин, *указ. соч.*, с. 25–26.

³¹ Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 1, S. 257, 492–495. Хотя Даниил Авраамович Хвольсон сомневался, что такие паломничества совершали сирийские (а не египетские) язычники, некоторые тексты вполне определенно говорят именно о сирийских сабиях, см.: Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 2, S. 499–500.

последним оплотом язычества в Восточном Средиземноморье, могли переселяться язычники из иных мест, в том числе из Греции (в частности, из-за хорошего владения греческим языком, сохранявшегося у них со времен эллинизма вплоть до X в.) и Египта³², в целом месопотамские сабии имели местное (сирийское) происхождение, хотя и возводились не только к грекам, но и к египтянам³³.

Ниже я постараюсь показать, что за легендарным Саби, родоначальником харранских сабиев и язычества вообще, якобы похороненным в одной из пирамид Гизы близ Каира, скрывается реальная историческая личность – египетский фараон Хуфу, известный также как Хеопс (~ XXVI в. до н.э.), действительно построивший великую пирамиду в Гизе и похороненный в ней.

Этот исторический деятель носил имена *Хуфу* и *Хуф* (египетские фараоны имели по несколько разнофункциональных имен), причем последнее было основным и транскрибировалось на греческий и арабский языки по-разному (в скобках привожу соответствующих авторов в хронологическом порядке)³⁴:

Передача имени фараона Хуфу	
по-гречески	по-арабски
Σώϕις / Σοῦϕις (Манефон, III в. до н.э.)	
Σάωφις / Σαῶφις (Псевдо-Аполлодор/Псевдо-Эратосфен, III–II в. до н.э.)	
Σόφεε / Σοφέ (Зосима Панополитанский, III–IV в. н.э.)	
	Saurīd/Sūrīd (часто, значительно позже VII в.) ³⁵

³² Например, известно, что при халифе Омаре II (717–720) из Александрии в Антиохию, а затем в Харран была переведена греческая медицинская школа.

³³ Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 1, S. 160–162, 214, 336; Bd. 2, 378.

³⁴ См. подробное изложение материала: Roman Gundacker, „Die Eigennamen der Könige der IV. Dynastie. Ihre Struktur und Bedeutung gemäß ägyptischen und griechischen Graphien“, in: *Lingua Aegyptia: Journal of Egyptian Language Studies*, 2014, vol. 21 (2013), p. 64–78; Idem, „The chronology of the Third and Fourth Dynasties according to Manetho’s *Aegyptiaca*“, in: Peter Der Manuelian, Thomas Scheider (eds.), *Towards a new history for the Egyptian Old Kingdom: Perspectives on the Pyramid Age*, Leiden–Boston: Brill, 2015, p. 114–115.

³⁵ Идея о тождественности легендарного Саурида арабских легенд историческому

Как видим, в греческой передаче этого имени сначала использовались согласные X - π -, а затем Σ - φ -, тогда как гласный элемент со временем утратил дифтонгический характер и долготу и стал передаваться посредством o (что может объясняться не только хронологией, но и отражением иного древнеегипетского диалекта).

Эти тенденции позволяют интерпретировать арабское имя *Saurīd*/*Sūrīd*³⁶, происхождение которого признается неясным.

Его первая часть *Sau-/Sū-* соответствует греческому $\Sigma\varphi$ - в наиболее поздней передаче (Зосима Панополитанский). Поскольку в арабском консонантном письме краткие гласные (a , u , i) не обозначались, то последовательность букв *син-вав*, которыми записывается первая часть рассматриваемого имени, следует считать согласными, разделенными кратким (не обозначаемом в консонантном письме) гласным, т.е. **Sāw-*, что в целом (кроме звучности второго согласного) соответствует поздней греческой передаче этого имени как $\Sigma\varphi$ -.

Вторая часть (*-rīd*) арабского имени восходит к коптскому (позднеегипетскому) существительному *PHṬ* [te:t] ‘правитель’³⁷. Произношение этого слова как [rīd], вполне закономерное для позднекоптского и особенно его бохайрского (северного) диалекта³⁸, объясняет звучание рассматриваемой арабской формы и развеивает высказываемые иногда сомнения в коптско-христианском посредничестве при передаче исторических сведений о египетском язычестве арабо-мусульманскому миру³⁹.

фараону Хеопсу / Хуфу высказывалась в качестве общих догадок, см.: Alexander Fodor, „The origins of the Arabic legends of the pyramids“, in: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1970, vol. 23, Nr. 3, p. 349, 357; Jason Colavito, *The legends of the Pyramids: Myths and misconceptions about Ancient Egypt*, Bloomington (IN): Red Lightning Books, 2021, p. 97.

³⁶ Хвольсон считал, что по-арабски оно должно произноситься *Sūreid*, см.: Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 2, S. 691.

³⁷ Вальтер Тилль, Вольфгарт Вестендорф, *Грамматика коптского языка. Саидский диалект: грамматика. Хрестоматия. Словарь*, Санкт-Петербург: Издательской дом „Коло“ – Университетская книга, 2007, с. 550.

³⁸ Emile Māher Ishāq, *The phonetics and phonology of the Boḥairic dialect of Coptic and the survival of Coptic words in the colloquial and Classical Arabic of Egypt and of Coptic grammatical constructions in colloquial Egyptian Arabic: A D. Phil. Thesis*, Oxford, 1975, vol. 1, p. 145–238; Oxford, 1975, vol. 2, p. 512–566.

³⁹ Michael Cook, „Pharaonic history in Medieval Egypt“, in: *Studia Islamica*, 1983, Nr. 57, p. 67–103.

Таким образом, арабское **Sāw-rīd* (иногда это имя действительно транскрибируется как *Sawrīd*)⁴⁰ восходит к коптскому сочетанию, означавшему *Хуф-правитель*. Видимо, арабы догадывались об этом, поскольку прямо называли этого деятеля египетским царем⁴¹.

Более того, в своей *Выборке времени о диковинках суши и моря* (около 1300 г.) арабский географ Шамсуддин Мухаммад ибн Абу Талиб ад-Димашки писал: „Копты утверждают, что обе большие пирамиды, а также малая цветная пирамида являются могилами, а именно: восточная пирамида – это могила египетского царя Сурида, западная – его брата Хергиба, а цветная пирамида – могила Афрубина бен Хергиба. Но сабии утверждают, что одна пирамида является могилой Агафодемона, который идентичен пророку Шиту (Сифу), мир да пребудет над ним, другая – Гермеса, который идентичен пророку Идрису (Еноху), мир да пребудет над ним, а цветная пирамида – это могила Саби, сына Гермеса, от которого сабии происходят. Они организуют паломничества к пирамидам и режут под ними курицу. Они верят, что по движениям курицы и по состоянию жертвы могут узнать то, что желают знать о сокрытых вещах“⁴².

Историчность изложенного здесь мнения коптов несомненна: здесь имеются в виду три пирамиды: 1) Хуфу (Хеопса); 2) расположенная юго-западнее от нее пирамида его сына Хафра (Хефрена), который нередко считался его братом; 3) более отдаленная двухцветная пирамида Менкаура (Микерина), сына последнего. При этом указанное коптами имя *Хергиб* восходит к хорову имени Хафра *Усериб*, а имя Менкаура передано в более искаженном виде как *Афрубин* (с перестановкой арабских слогов, т.е. египетских слов $mn-k3w-R^f \rightarrow k3w-R^f-mn$).

Приведенное здесь же мнение сабиев носит уже легендарный характер, хотя и основано на первом: историческим остался лишь наиболее известный фараон Хуфу, но был перенесен с первого места на последнее,

⁴⁰ См.: Tara Stephan, „Writing the Past: Ancient Egypt through the Lens of Medieval Islamic Thought“, in: Joseph E. Lowry, Shawkat M. Toorawa (eds.), *Arabic Humanities, Islamic thought: Essays in honor of Everett K. Rowson*, Leiden–Boston: Brill, 2017, p. 261.

⁴¹ Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 2, S. 409, 617, 691.

⁴² Арабский текст с немецким переводом: *ibid.*, S. 409–410. Эту информацию повторяет Джалалуддин Абуль-Фадль Абдуррахман ибн Абу Бакр ас-Суюти (ум. 1505) в своей *Истории Египта*, см.: *ibid.*, S. 617.

поскольку не мог предшествовать широко известным библейско-мифологическим персонажам Шиту (Сифу) и Гермесу = Идрису (Еноху). Со соседство с ними реального фараона облегчалось тем, что тот, из-за созвучия своего имени *Σόφε/Σοφέ* с греч. *σοφός* 'мудрый', тоже считался мудрецом⁴³. Эта характеристика способствовала его вытеснению премудрым Гермесом и в конечном счете перешла на Саурида арабских легенд, который также считался философом⁴⁴. В результате пирамиды стали восприниматься как хранилища исключительно древней (в особенности герметическо-философской) мудрости, благодаря которым она смогла пережить библейский потоп. В таком контексте становится понятным и даже естественным интерес к ним со стороны харранских сабиев.

Можно думать, что Сказание о Совии Иудейского хронографа отражает легенду, возникшую на основе образа вполне исторического правителя Египта, создавшего крупнейшую и наиболее известную египетскую пирамиду, в которой и был похоронен. Пирамиду поменьше выстроил фараон Хафра – сын фараона Хуф(у), иногда считавшийся его братом и даже нередко называвшийся в источниках *Хуф(у) Вторым*. Это способно объяснить сведения арабских источников о Саби и его сыне, который *после смерти отца последовал за ним*, а также наличие двух главных персонажей в сказании Иудейского хронографа: Совия и его не названного по имени сына.

После широкого распространения в Египте христианского монотеизма (около III в. н.э.) пирамиды стали восприниматься как исключительно древний (переживший библейский потоп) и наиболее выдающийся памятник языческой культуры⁴⁵, а реальный создатель наиболее известной из них – фараон Хуф(у) – послужил историческим прототипом легендарного прародителя мирового язычества и языческого обряда кремации⁴⁶.

В предложенном выше объяснении остаются не вполне ясными детали звуковых соотношений между греческой и арабской передачей имени

⁴³ Об этой ассоциации см.: Roman Gundacker, „Die Eigennamen der Könige der IV. Dynastie...“, p. 75; Idem, „The chronology of the Third and Fourth Dynasties...“, p. 115, note 130.

⁴⁴ Jason Colavito, *op. cit.*, p. 74–75, 81–108.

⁴⁵ С меньшим успехом на ту же роль претендовала Вавилонская башня, см.: Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 1, S. 205; Bd. 2, S. 507.

⁴⁶ О связи с кремацией см.: Сергей Юрьевич Темчин, *указ. соч.*, с. 25–26.

фараона Хуфу (*Σόφε/Σοφέ* и **Sāw-rīd*), арабским именем легендарного *Саби*, родоначальника сабиев и язычников вообще, и именем *Совий* церковнославянского сказания Иудейского хронографа. Однако, как известно, харранские сабии приняли это название вторично, заимствовав его из Корана, поэтому имя их легендарного прародителя Саби следует считать эпонимом, вторично образованным от нового (коранического по происхождению) названия. Ранее их языческая традиция должна была называться (ими самими или иными религиозными группами) как-то иначе. Не исключено, что это старое название было образовано от имени египетского фараона Хуф(у), который к тому времени уже стал легендарным родоначальником мирового язычества, названного в Иудейском хронографе *совицею*. Именно созвучность подобного старого названия харранских (и/или иных) язычников с именем коранических сабиев навела на мысль о принятии первыми имени вторых.

Если это действительно так, то имя легендарного Саби лишь вторично (благодаря своему относительному созвучию) вошло в ряд иноязычных транскрипций имени египетского фараона Хуфу, тогда как форма *Совий* вполне могло быть исконным в этом ряду.

Следовательно, непосредственно связанными друг с другом следует считать лишь формы греч. *Σόφε/Σοφέ* (Зосима Панополитанский, III–IV в. н.э.), арабское **Sāw-rīd* (из коптского после середины VII в.) и славянское *Совий* (из неизвестного греческого источника, основанного на арабских легендах IX–XII вв.), причем последняя форма точно соответствует первой части арабского имени, включая араб. *-w-* ~ слав. *-в-*.

Предложенное объяснение происхождения имени главного героя Сказания о Соевии от имени египетского фараона Хуф(у) и предполагаемый переводной характер этого церковнославянского текста объясняют отсутствие у него непосредственных связей с литовским фольклором (где имя *Совий* нигде не встречается), его уникальность среди восточнославянских письменных свидетельств о балтийском⁴⁷ и восточнославянском

⁴⁷ Алексей Владимирович Чернецов, „Сведения о язычестве балтийских народов в восточнославянской рукописной традиции“, in: Татьяна Николаевна Свешникова (ред.), *Заговорный текст: генезис и структура*, Москва: Издательство „Индрик“, 2005, с. 175–193.

язычестве⁴⁸, а также неисторичность сопровождающих его сведений о распространении обряда кремации у народов Восточной Балтии в XIII–XIV веках⁴⁹.

Тем не менее рассуждения восточнославянского книжника о языческих богах и обрядах литовцев, следующие непосредственно за Сказанием о Совии в Иудейском хронографе, непосредственно отражают их восприятие православными соседями, которые соотнесли книжную легенду о происхождении мирового язычества с современными балтийскими реалиями.

ИСТОЧНИКИ

- Куник Арист Аристович, „Почему Литва и Прусссы назывались Совицею“, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, собр. Ариста Аристовича Куника (ф. 95), оп. 1, № 133, 51 л.
- Куник Арист Аристович, Письмо Эдуарду Александровичу Вольтеру, 1886 г., Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, собр. Ариста Аристовича Куника (ф. 95), оп. 2а, № 53 (на немецком языке).
- Феофраст, *Исследование о растениях*, [Москва–Ленинград:] Издательство Академии наук СССР, 1951.

ЛИТЕРАТУРА

- Белова Ольга Владиславовна, Петрухин Владимир Яковлевич, *Фольклор и книжность: миф и исторические реалии*, Москва: Наука, 2008.
- Вилкул Татьяна Леонидовна, „Создание Совия: работа составителя Иудейского хронографа (XIII в.)“, in: *Istorijos šaltinių tyrimai*, sudarė Artūras Dubonis, 2010, t. 2, p. 11–32.
- Вілкул Тетяна Леонідовна, „Створення легенди про Совія в Іудейському хронографі другої половини XIII ст.“, in: *Український історичний журнал*, 2012, № 4 (505), с. 188–200.
- Вольтер Эдуард Александрович, „Западнорусское свидетельство о литовских богах“, in: *Литовский катехизис Н. Даукиши по изданию 1595 года / вновь*

⁴⁸ Микола Іванович Зубов, *Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань проти язичництва*, Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2004.

⁴⁹ Владимир Яковлевич Петрухин, „‘Похороны Совия’: книжный сюжет и реалии погребального обряда в свете славяно-русских параллелей“, in: *Senosios raštijos ir tautosakos sqveika: kultūrinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės patirtis (Senoji Lietuvos literatūra*, kn. 6), parengė Rita Repšienė, 1998, p. 57–67 (перепечатано в: Ольга Владиславовна Белова, Владимир Яковлевич Петрухин, *Фольклор и книжность: миф и исторические реалии*, Москва: Наука, 2008, с. 128–136).

- перепечатанный и снабженный объяснениями Э. Вольтером, Санкт-Петербург, 1886 (Приложение к Запискам Императорской Академии наук, т. 53, № 3), с. 173–179.
- Горина Людмила Васильевна, *Болгарский хронограф и его судьба на Руси*, София: Центр за изследвания на българите ТАНГРА ТанНакРа ИК, 2005.
- Дашкевич Ярослав, „Русь і Сирія: взаємозв'язки VIII–XIV століть“, in: *Записки Наукового товариства імені Шевченка*, т. 228: *Праці Історично-філософської секції*, Львів, 1994, с. 7–47.
- Зубов Микола Іванович, *Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань проти язичництва*, Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2004.
- Иванов Сергей Аркадьевич, „Мифологический конвой ‘Басни о Совии’ в составе Иудейского хронографа“, in: *Славяноведение*, 2010, № 2, с. 63–71.
- Истрин Василий Михайлович, *Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе: Репринтное издание материалов В. М. Истрина*, Москва: „Джон Уайли анд Санз“, 1994.
- Каралюнас Симас, „Древний литовский пантеон и его сравнительно-исторический контекст“, in: *Балто-славянские исследования*, сб. 18: *Сборник научных трудов*, Москва: Языки славянских культур, 2009, с. 448–485.
- Крысько Вадим Борисович (ред.), *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. 11, Москва: Азбуковник, 2016.
- Петрухин Владимир Яковлевич, „‘Похороны Совия’: книжный сюжет и реалии погребального обряда в свете славяно-русских параллелей“, in: *Senosios raštijos ir tautosakos sąveika: kultūrinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės patirtis (Senoji Lietuvos literatūra*, кн. 6), parengė Rita Repšienė, 1998, p. 57–67.
- Попов Илья Николаевич, „Иоанн Малала“, in: Кирилл (ред.), *Православная энциклопедия*, т. 24, Москва: Православная энциклопедия, 2010, с. 437–443.
- Срезневский Измаил Иванович, *Словарь древнерусского языка: Репринтное издание*, т. 3, ч. 1, Москва: Книга, 1989.
- Темчин Сергей Юрьевич, „О возможном восточном происхождении мифа о Совии, изложенного в Иудейском хронографе 1262 года“, in: *Senoji Lietuvos literatūra*, 2010, кн. 29, p. 19–30.
- Тиль Вальтер, Вестендорф Вольфгарт, *Грамматика коптского языка. Саудский диалект: грамматика. Хрестоматия. Словарь*, Санкт-Петербург: Издательской дом „Коло“ – Университетская книга, 2007.
- Толочко Алексей Петрович, „О дате так называемого Иудейского хронографа“, in: *Ruthenica*, 2019, т. 15, p. 279–282.
- Чернецов Алексей Владимирович, „Сведения о язычестве балтийских народов в восточнославянской рукописной традиции“, in: Татьяна Николаевна Свешникова (ред.), *Заговорный текст: генезис и структура*, Москва: Издательство „Индрик“, 2005, с. 175–193.
- Beresnevičius Gintaras, „Sovijaus religinė reforma“, in: Idem, *Baltų religinės reformos*, Vilnius: Taura, 1995, p. 11–76.

- Bučys Algimantas, *Seniausioji lietuvių literatūra. Mindaugo epocha: Poliparadigminė Viduramžių kultūrinių konfliktų studija*, Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, 2009.
- Bučys Algimantas, „Kaip vadinsime „1262 metų chronografą“ – lietuvišku ar judėjišku (žydišku)?“, in: *Metai*, 2012, Nr. 5–6, p. 135–150.
- de Callatay Godefroid, „The Šābiʿans of Šāʿid al-Andalusī“, in: *Studia graeco-arabica*, 2017, vol. 7, p. 291–306.
- Chwolson Daniel, *Ssabier und der Ssabismus*, Bd. 1–2, St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1856.
- Colavito Jason, *The legends of the Pyramids: Myths and misconceptions about Ancient Egypt*, Bloomington (IN): Red Lightning Books, 2021.
- Cook Michael, „Pharaonic history in Medieval Egypt“, in: *Studia Islamica*, 1983, Nr. 57, p. 67–103.
- Fodor Alexander, „The origins of the Arabic legends of the pyramids“, in: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1970, vol. 23, Nr. 3, p. 335–363.
- Greimas Algirdas Julius, „Sakmė apie Šovį, vėlių vedlį: Pirmasis lietuviškas mitas, 1261 m.“, in: *Idem, Lietuvių mitologijos studijos*, Vilnius: Baltos lankos, 2005, p. 355–377.
- Gundacker Roman, „Die Eigennamen der Könige der IV. Dynastie. Ihre Struktur und Bedeutung gemäß ägyptischen und griechischen Graphien“, in: *Lingua Aegyptia: Journal of Egyptian Language Studies*, 2014, vol. 21 (2013), p. 35–130.
- Gundacker Roman, „The chronology of the Third and Fourth Dynasties according to Manetho’s *Aegyptiaca*“, in: Peter Der Manuelian, Thomas Scheider (eds.), *Towards a new history for the Egyptian Old Kingdom: Perspectives on the Pyramid Age*, Leiden–Boston: Brill, 2015, p. 76–199.
- Ishāḳ Emile Māher, *The phonetics and phonology of the Bohairic dialect of Coptic and the survival of Coptic words in the colloquial and Classical Arabic of Egypt and of Coptic grammatical constructions in colloquial Egyptian Arabic: A D. Phil. Thesis*, Oxford, vol. 1–2, 1975.
- Kawerau Peter, *Arabische Quellen zur Christianisierung Russlands* (Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen, Reihe II, Marburger Abhandlungen zur Geschichte und Kultur Osteuropas, Bd. 7), Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1967.
- Kregždys Rolandas, [review] „Darius Baronas, Stephen C. Rowell, *The Conversion of Lithuania: from Pagan Barbarians to Late Medieval Christians*, Vilnius: The Institute of Lithuanian Literature and Folklore, 2015; *Res Humanitariae*, 2017, t. 21, p. 214–239.
- Lemeškin Ilja, *Sovijaus sakmė ir 1262 metų Chronografas (pagal Archyvinį, Varšuvos, Vilniaus ir I. J. Zabelino nuorašus)*, Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 2009.
- Lemeškin Ilja, „Sovijaus sakmės baltiškumas ir arabiškumas. Mitonimo kilmė“, in: *Tautosakos darbai*, 2015, kn. 49, p. 35–48.
- Lemeškin Ilja, „Двум смертям не бывать, а одной не миновать: Sovijaus sakmė ir jos paralelės rytų slavų folklore“, *Lituanistica*, 2016, t. 61 (2015), Nr. 4 (102), p. 274–294.

- Kerbelytė Bronislava, „Algirdas Julius Greimas – vieno mitologinio teksto aiškintojas“, in: Eadem, *Lietuvių tautosakos kūrinų prasmės*, Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 2011, p. 408–418.
- Roosen Bram, „The works of Nicetas Heracleensis (ὁ τοῦ Σεραφῶν)“, in: *Byzantion*, 1999, vol. 69, Nr. 1, p. 119–144.
- Stephan Tara, „Writing the Past: Ancient Egypt through the Lens of Medieval Islamic Thought“, in: Joseph E. Lowry, Shawkat M. Toorawa (eds.), *Arabic Humanities, Islamic thought: Essays in honor of Everett K. Rowson*, Leiden–Boston: Brill, 2017, p. 256–270.
- Valaitytė Rūta, „The Myth of Sovijus and its relation to Lithuanian cultural memory“, in: *Sovijus: Tarpdalykiniai kultūros tyrimai*, 2013, t. 1, Nr. 1, p. 14–30.
- Walter Philippe, „The ditty of Sovijus (1261): The nine spleens of the marvellous boar: an indoeuropean approach to a Lithuanian myth“, in: Daiva Vaitkevičienė, Vykin-tas Vaitkevičius (eds.), *Archaeology, religion and folklore in the Baltic Sea region (Archaeologica Baltica)*, 2011, vol. 15, p. 72–77.
- Wolter Eduard, „Mythologische Skizzen“, in: *Archiv für slavische Philologie*, Bd. 9, Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1886, S. 635–642.

Egipto faraonas Chufu (Cheopsas) kaip bažnytinio slavų Judėjų chronografo Saktmės apie Sovijų istorinis pagrindas

Santrauka

Kaip žinome, slaviškai rašyta Sovijaus saktmė žinoma vien iš Judėjų chronografo nuorašų. Jį sudaro vertimai iš graikų kalbos, tradiciškai datuojami 1262 metais. Neseniai buvo pasiūlyta patikimesnė data – apie 1362 metus. Verstinis kontekstas (Jono Malalo Chronografas, Nikitos iš Heraklėjos komentarai Grigaliaus Nazianziečio 16 pamokslų) suponuoja mintį apie tokį pat verstinį Sovijaus saktmės pobūdį, tačiau vertimo šaltinis lieka nežinomas. Alternatyvūs aiškinimai vertina šią saktmę kaip precedento neturintį ankstyvą tautosakinio teksto užrašymą arba kaip rytų slavų knygų sukurtą verstinių tekstų kompiliaciją; abiem atvejais reiškinyms neturi tipologinių paralelių.

Anksčiau buvau nurodęs Sovijaus saktmės daugialypį panašumą į arabų tradicijoje funkcionavusią informaciją apie šiaurės Mesopotamijoje esančio Harano miesto sabių (vėlyvosios pagonybės atstovų) tikėjimą ir jų legendinį protėvį Sabį, kuris, tikėtina, ir buvo slaviškame (galimai verstiniame) tekste minimo Sovijaus prototipas. Pagonys sabiai buvo kažkaip susiję su Egiptu ir su ten esančiomis piramidėmis.

Sovijaus vardas kildintas iš arabiškojo teonimo *Sabis*, iš liet. *saulė*, *šova* 'drevė', *savas*, aiškintas rašytinio teksto deformacija. Šiame straipsnyje parodoma, kad arabiškuose veikaluose viena iš Egipto piramidžių įvardijama kaip legendinio Sabio kapas todėl, kad turimas omeny faraonas Chufu, taip pat žinomas kaip Cheopsas (~ XXVI a. pr. Kr.), nes jis pasistatė didžiausią piramidę Gizoje ir buvo joje palaidotas. Šio faraono vardas įvairiai transkribuotas graikiškoje raštijoje. Tokių transkripcijų chronologinė apžvalga leidžia susieti šį vardą tiek su arabų raštijoje paplitusio legendinio veikėjo Saurid'o vardu (paaiškinant jį tarpine koptų kalbos forma), tiek su kiriliniame Judėjų chronografe minimo legendinio Sovijaus vardu.

Sovijaus saktmė bus atsiradusi dėl to, kad po monoteizmo įsigalėjimo Egipte (apie III a. po Kr.) piramidės buvo suvokiamos kaip iškiliasias pagoniškosios kultūros paminklas, o jo realus kūrėjas faraonas Chufu virto pasaulinės pagonybės legendiniu pradininku.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI: raštija bažnytine slavų kalba; Judėjų chronografas; Sovijaus saktmė; pagonybės istorija; arabų Viduramžių literatūra; faraonas Chufu (Cheopsas).

The Egyptian Pharaoh Khufu (Cheops) as the Historical Basis of the Legendary Sovii in the Old Church Slavonic Jewish Chronograph

Summary

The Myth of Sovii, narrated in the Old Church Slavonic Chronograph of 1262 (recently dated to *ca.* 1362) is sandwiched between translations from the Greek (John Malalas' Chronography, commentaries to the 16 Sermons of Gregory the Theologian by Nicetas of Heraclea). This presupposes the idea of a translated nature of the Myth of Sovii, but the immediate source of this translation remains unknown. Alternative interpretations regard this Myth as an unprecedentedly early written record of a piece of Lithuanian folklore or as an East Slavic compilation of translated texts; in both cases the phenomenon is typologically unparalleled.

As I previously showed, similar myths about the origins of paganism and its customs (including that of cremations of human remains) can be found in tenth-thirteenth-century Arabic sources, which describe the origins of the Sabians of Harran (in northern Mesopotamia) from their legendary ancestor named Sab or Sabi, who might have been the prototype of Sovii in the Old Church Slavonic Chronograph. The Sabians of Harran are reported to be somehow related to Egypt and the pyramids there.

Scholars explained the name of Sovii as derived from the South Arabic theonym *Sabis*, from Lithuanian words *saulė* 'sun', *šova* 'tree hollow', *savas* 'own', or as a result of a deformation of the original text with no personal name. The present article demonstrates that Arabic texts present one of the Egyptian pyramids as the tomb of Sabi, the legendary ancestor of the Sabians of Harran, because it was the tomb of a real historical person – Pharaoh Khufu, also known as Cheops (~ twenty-sixth century BC).

The name of Khufu is variously transcribed into the Greek script. A chronological overview of Greek transcriptions makes it possible to associate this name both with the name of Saurid (Sūrīd), the legendary pyramid builder of Arabic sources (explaining it by an intermediate form of the Coptic language) and with the legendary Sovii of the Cyrillic Chronograph.

The Myth of Sovii must have been created because after the wide spread of Christian monotheism in Egypt (the third century AD), the pyramids were perceived as the most prominent monument of pagan culture, and Pharaoh

Khufu, the actual creator of the most famous pyramid, became the legendary ancestor of universal paganism.

KEYWORDS: Church Slavonic literature; Jewish Chronograph; myth of Sovii; history of paganism; medieval Arabic literature; Pharaoh Khufu (Cheops)

Gauta 2022 11 30

Priimta 2023 02 01